

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.064-076

П. М. Титов

Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Подсудность и порядок рассмотрения судами материалов, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий

Резюме. В статье выделяются направления судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, а также систематизируются виды контроля (предварительный и последующий). Констатируется, что нормативная регламентация судебного контроля крайне лаконична, поэтому многие вопросы необходимо решать как исходя из общего смысла закона, так и с применением правил аналогии. С учетом высокой степени сходства оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных правоотношений при наличии пробелов в оперативно-розыскной регламентации с методологической точки зрения будет правильным применение по аналогии норм УПК РФ, однако такая аналогия не может быть полной. Для определения предметной подсудности рассмотрения материалов о проведении оперативно-розыскных мероприятий требуется учесть нормы ряда федеральных законов: «Об оперативно-розыскной деятельности», «О статусе судей в Российской Федерации», а также рекомендательных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Отдельно проанализировано специфическое, присущее только оперативно-розыскной деятельности направление судебного контроля — рассмотрение вышестоящим судом вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия в случае отказа нижестоящего суда. Отмечается, что разрешение указанного вопроса вышестоящим судом не является пересмотром решения нижестоящего суда, поэтому в данной ситуации вышестоящим судом, в зависимости от того, каким судом рассмотрен материал, должен считаться суд субъекта РФ или Верховный Суд РФ, а не апелляционный и кассационный суд. Специфику имеет порядок рассмотрения жалоб граждан, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий. В работе приводятся критерии, позволяющие разграничить административно-правовую и уголовно-процессуальную процедуры обжалования.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; уголовное судопроизводство; суд; судебный контроль; подсудность; предметная подсудность; территориальная подсудность; альтернативная подсудность; судебное заседание

Для цитирования: Титов П. М. Подсудность и порядок рассмотрения судами материалов, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 12. С. 64–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.064-076

Jurisdictional and Procedural Aspects of Judicial Consideration of Materials Related to Operational-Search (Investigative) Measures

Pavel V. Titov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The paper identifies key areas of judicial review in the conduct of operational-search (investigative) measures and systematizes its forms, distinguishing between preliminary and subsequent control. The author highlights that the statutory regulation of judicial review in this sphere is extremely concise; therefore, many

© Титов П. М., 2025

issues must be resolved both on the basis of the general meaning of the law and through the application of the rules of legal analogy. Given the high degree of similarity between operational-search (investigative) and criminal procedural legal relations, in the presence of gaps in the regulation of operational-search activities, it is methodologically appropriate to apply, by analogy, the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. However, such analogy cannot be absolute. Determining subject-matter jurisdiction for reviewing materials concerning the conduct of operational-search measures requires consideration of the provisions of several federal laws, namely, On Operational-Search Activity, On the Status of Judges in the Russian Federation, as well as the interpretative recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. A specific area of judicial review unique to operational-search activity is analyzed separately, namely, the review by a higher court of an application to conduct an operational-search measure in cases where a lower court has refused authorization. It is emphasized that such review by a higher court does not constitute reconsideration of the lower court's decision. Thus, depending on the court that examined the material, the appropriate higher court is either the court of the constituent entity of the Russian Federation or the Supreme Court of the Russian Federation, rather than an appellate or cassation court. The paper also examines the procedural specifics of handling citizen complaints related to operational-search measures. Criteria are provided for distinguishing between administrative-law and criminal-procedural complaint procedures.

Keywords: operational-search activities; operational-search measures; criminal proceedings; court; judicial control; jurisdiction; subject matter jurisdiction; territorial jurisdiction; alternative jurisdiction; court hearing

Cite as: Titov P.V. Jurisdictional and Procedural Aspects of Judicial Consideration of Materials Related to Operational-Search (Investigative) Measures. *Lex russica*. 2025;78(12):64-76. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.064-076

В Российской Федерации с первых лет ее существования в качестве независимого государства неуклонно и последовательно расширяется сфера судебного контроля за правоохранительной деятельностью¹, что отражает традиции и практики, присущие демократическим формам государственного правления. При этом вначале судебный контроль законодательно был предусмотрен в области оперативно-розыскной деятельности (далее также — ОРД) (ч. 2, 3 ст. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»²) и только затем, почти через 10 лет — за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (ст. 29, 125, 125.1, 165 УПК РФ³).

В отличие от уголовного судопроизводства, где судебный контроль изначально был регламентирован весьма детально, данная деятельность в сфере ОРД в законе урегулирована довольно лаконично. Это объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, уголовно-процессуальная деятельность сама по себе

подразумевает развернутую регламентацию непосредственно в законе, что полностью согласуется с отечественными традициями. Во-вторых, законодатель опирался на достаточно разработанные теоретические конструкции, позволившие даже при отсутствии судебного контроля в советский период сформулировать подробные и детальные правила его осуществления. В-третьих, напротив, оперативно-розыскная деятельность до 1992 г. никогда не регламентировалась законодательно, отсутствовали даже теоретические представления о механизме судебного контроля за ее проведением.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г. хотя и исправил некоторые недостатки Закона 1992 г., однако сохранил тот же рамочный характер. В подобной ситуации непосредственно законодательные положения дополняются правовыми позициями Конституционного Суда РФ, а также правилами аналогии закона (настолько, насколько они допустимы в данной области).

¹ См.: Вилкова Т. Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 44–47; Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 325–328.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058> (дата обращения: 10.02.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 10.02.2025).

Анализ положений ст. 5, 8, 9 этого Закона позволяет выделить следующие направления судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий (далее также — ОРМ):

1. Разрешение на проведение ОРМ. Если следственные действия, требующие судебного разрешения, прямо перечислены в УПК РФ, то круг подлежащих судебному санкционированию ОРМ в Законе не зафиксирован, а лишь выделен характер ограничиваемых прав: они касаются неприкосновенности жилища и тайны связи.

2. Проверка законности ОРМ, начатых в безотлагательных случаях без судебного решения, и разрешение на их дальнейшее проведение.

3. Рассмотрение вышестоящим судом вопроса о разрешении проведения ОРМ после отказа нижестоящего суда. Следует учитывать, что оперативно-розыскное законодательство не предусматривает обжалования судебного решения об отказе в проведении ОРМ. Вместо этого в Законе закреплён названный порядок.

4. Рассмотрение жалоб граждан на определённые действия и решения оперативно-розыскного органа (на нарушения прав и свобод при проведении ОРМ, отказ в предоставлении сведений, полученных при проведении ОРМ). Указанные виды обжалования несколько различаются по основаниям, предмету и кругу заявителей, а также по нормативной базе и обусловленному ею виду судопроизводства. В рамках видов производства (административного или уголовно-процессуального) имеют место некоторые различия в подсудности и процедуре рассмотрения судом жалоб.

Первое и второе направления носят предварительный (санкционирующий) характер, что подразумевает рассмотрение судом ходатайств оперативно-розыскных органов и дачу согласия на проведение ОРМ. Третье и четвертое представляют собой последующий контроль,

то есть проверку судом решений оперативно-розыскных органов. Кроме того, в науке обосновывается существование ещё одного вида контроля за ОРД — текущего, «состоящего в рассмотрении судом гласно ходатайств органов, проводящих предварительное расследование в соответствии с нормами УПК РФ»⁴. Вместе с тем разрешение судом подобных вопросов относится к сфере уголовного судопроизводства, а не ОРД, поскольку речь идет, по сути, о процессуальных действиях. Оперативно-розыскные мероприятия, даже будучи содержательно неразрывно связанными с предварительным расследованием, имеют собственную отраслевую правовую регламентацию, проводятся не по УПК РФ, а по нормам оперативно-розыскного законодательства, поэтому разрешение судами ходатайств следственных органов не может считаться контролем за ОРД.

В науке продвигается идея о необходимости осуществления судебных производств в рамках ОРД в режиме, установленном уголовно-процессуальным законом (рассмотрение ходатайств о проведении ОРМ — по ст. 165 УПК РФ, а разрешение жалоб граждан — в порядке ст. 125 УПК РФ⁵). Такая точка зрения аргументируется правовой позицией Конституционного Суда РФ, отметившего существенное сходство уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных правоотношений⁶. С одной стороны, эта связь бесспорна, поскольку результаты ОРМ должны повлечь возникновение уголовно-процессуальных правоотношений, так как только в этом случае полученная в рамках ОРМ информация способна выступить фактической основой, позволяющей привлечь виновного к уголовной ответственности и обеспечить назначение ему справедливого наказания⁷. С другой стороны, Конституционный Суд РФ, анализируя порядок судебных производств в рамках ОРД, констатировал, что по процедурным вопросам

⁴ Мясоедова Р. В. Проблемные вопросы при проведении предварительного судебного контроля // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 84.

⁵ См.: Головлев Ю. В., Клоков С. Н. Проблемы квалификации и документирования преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 8. С. 41–45.

⁶ См.: Гуськова А. П., Муратова Н. Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства : монография. М. : Юрист, 2005. С. 61–64 ; Николюк В. В. О судебном санкционировании оперативно-розыскных мероприятий // Российская юстиция. 2024. № 4. С. 10–18 ; Николюк В. В. Уголовное правосудие в сфере оперативно-розыскной деятельности // Мировой судья. 2023. № 10. С. 15–21.

⁷ См.: Стельмах В. Ю. Некоторые актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 97–102.

эти производства могут не совпадать с уголовно-процессуальными. При этом Конституционный Суд РФ обращает внимание на безусловную необходимость соблюдения не отраслевых (в данном случае — уголовно-процессуальных), а только конституционных норм, непосредственное содержание которых применительно к рассматриваемой ситуации исчерпывается запретом произвольного изменения подсудности и обязательностью предоставления субъектам правоотношений права на обжалование судебного решения⁸.

Разумеется, не исключено, что в будущем оперативно-розыскные процедуры, содержательно сходные с уголовно-процессуальными (прежде всего — судебный контроль за ОРМ) претерпят процессуализацию, подразумевающую заимствование из уголовно-процессуального права правил выполнения соответствующих действий. Однако на данный момент применение положений УПК РФ к порядку рассмотрения судом материалов, касающихся проведения ОРМ, основано не столько непосредственно на требованиях закона, сколько на теоретических алгоритмах (аналогия права), в связи с тем что по своей природе оперативно-розыскные отношения наиболее близки к отношениям уголовно-процессуальным, а не каким-либо другим (например, административно-правовым). В то же время механическое распространение положений УПК РФ на действия, предусмотренные Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», пусть даже и сходные по своей сущности с уголовно-процессуальными действиями, недопустимо, особенно когда оперативно-розыскное законодательство прямо предусматривает правила, отличающиеся от закрепленных в УПК РФ.

Если в уголовном судопроизводстве вопросы подсудности при осуществлении судебного контроля, а также порядка рассмотрения судом соответствующих материалов получили достаточно научную проработку⁹, то в рамках ОРД, в силу крайней краткости законодательной ре-

гламентации, данные проблемы продолжают оставаться недостаточно изученными.

Материалы о проведении ОРМ рассматриваются так называемыми уполномоченными судьями (ч. 2 ст. 9 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Порядок признания судьи *уполномоченным* в указанном смысле законодательно не определен. В практической деятельности полномочия по рассмотрению материалов о проведении ОРМ возлагаются на одного или нескольких судей приказом председателя суда, другие судьи соответствующего суда правами разрешения таких ходатайств не обладают. В судах с небольшим штатным составом судей соответствующими полномочиями, как правило, наделяется председатель суда.

Вопрос о предметной подсудности рассмотрения материалов о проведении ОРМ законодательно не урегулирован. В части 2 ст. 9 Закона только указано, что в случае представления материала в суд невозможен отказ в его рассмотрении. Единственным, хотя и ориентирующим, указанием по поводу определения предметной подсудности является разъяснение, данное в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации»¹⁰, согласно которому материалы о проведении ОРМ, ограничивающих тайну связи, рекомендуются рассматривать судам субъектов РФ, притом что и районные суды не вправе отказывать в рассмотрении таких материалов в случае их представления. Разъяснение дано в 1993 г., когда, с одной стороны, практика рассмотрения ходатайств о проведении ОРМ находилась в начальной стадии формирования, а с другой стороны, отсутствовали современные средства мобильной связи, а переписка и переговоры осуществлялись через почтовые учреждения и по стационарным телефонам.

На основании данного разъяснения судебная практика во многих субъектах сформировалась следующим образом: материалы

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона РФ “О статусе судей в Российской Федерации” и части первой статьи 9 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.02.2025).

⁹ См.: *Степелях В. Ю.* Подсудность при осуществлении судебного контроля в уголовном процессе // *Уголовное право.* 2023. № 8 (156). С. 66–79.

¹⁰ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/7738/> (дата обращения: 10.02.2025).

о проведении ОРМ, ограничивающих тайну связи, рассматриваются судами субъектов РФ, а ходатайства о проведении иных ОРМ, требующих судебного санкционирования, — судами районного звена¹¹. Однако необходимо учитывать, что разъяснение Пленума Верховного Суда РФ изначально носило не императивный, а рекомендательный характер и было дано непосредственно после принятия Закона, в условиях полного отсутствия современной практики судебного контроля за деятельностью оперативно-розыскных органов. На тот момент было необходимо сформировать единые подходы к даче судебных разрешений на проведение ОРМ, и концентрация рассматриваемых материалов в судах субъектов РФ была призвана способствовать этому. В настоящее время, когда подобная практика в целом выработана, материалы рассматриваются как судами субъектов РФ, так и районными судами. Так, в 2023 г. судами субъектов РФ было рассмотрено 461,9 тыс. ходатайств о проведении ОРМ, в том числе 322,2 тыс. — ограничивающих тайну переписки, 18,2 тыс. — ограничивающих неприкосновенность жилища. Районными судами рассмотрено 499,5 тыс. ходатайств о проведении ОРМ, из них 200,1 тыс. — ограничивающих тайну переписки¹². В последнее время наметилась иная тенденция: материалы о проведении ОРМ, ограничивающих тайну переписки, стали активнее рассматриваться районными судами, в то время как ходатайства о проведении ОРМ, ограничивающих неприкосновенность жилища, в большинстве случаев разрешаются судами субъектов РФ. Данное обстоятельство обусловлено широкой распространенностью средств электросвязи, большим количеством их пользователей, что делает весьма затруднительным обращение за всеми разрешениями в единственный суд на территории субъекта РФ. Необходимо учитывать и то, что право на неприкосновенность жилища по своей фундаментальности, характеру защищаемых этим правом интересов лица отнюдь не уступает праву на тайну связи.

Территориальная (местная) подсудность рассмотрения материалов о проведении ОРМ,

предусматривающих судебное санкционирование, определяется с учетом положений ч. 1 ст. 9 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», где зафиксированы два альтернативных правила.

Во-первых, ходатайства могут разрешаться по месту проведения ОРМ, то есть по месту нахождения объекта получения информации в рамках ОРМ. Возникает вопрос о месте проведения ОРМ, направленного на получение информации, передаваемой по сетям электросвязи. Возможно как минимум двоякое решение данной проблемы: считать местом физическое нахождение провайдера, оказывающего услуги связи, либо место расположения подразделения специально-технических мероприятий. Правоприменительная практика выработала стандарт, согласно которому местом проведения ОРМ и, соответственно, местом судебного рассмотрения материала считается место дислокации оперативного подразделения, которому поручается непосредственный перехват информации.

Во-вторых, ходатайство может быть рассмотрено по месту нахождения оперативно-розыскного органа, инициирующего проведение ОРМ, что подразумевает место дислокации (район города с районным делением или город без районного деления) руководящего подразделения оперативно-розыскного органа.

В части 1 ст. 9 вышеупомянутого Закона закреплено альтернативное правило определения территориальной подсудности, но даже применительно к нему использовано словосочетание «как правило». Таким образом, можно предположить, что прямо предусмотренная в данной норме альтернатива не является единственной, возможен выбор и каких-то других вариантов. Но системный анализ законодательства, в том числе конституционных положений о праве граждан на рассмотрение касающихся их дел судом в соответствии с законодательно закрепленной подсудностью, не позволяет интерпретировать положения ч. 1 ст. 9 безгранично расширительно. Очевидно, что выбор «третьей альтернативы» за пределами указанных в рассматриваемой норме случаев может

¹¹ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.06.1999 № 14-Г99-5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025).

¹² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2023.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

иметь место только в особых, прямо предусмотренных законом ситуациях, когда ходатайство о проведении ОРМ не может быть рассмотрено судами, названными в приведенной статье. Во всех остальных случаях при отсутствии прямого специального указания, отдельно сформулированного в конкретной норме какого-либо федерального закона (например, закрепляющего особенности статуса определенных субъектов), альтернатива должна избираться исключительно в рамках вариантов, перечисленных в ч. 1 ст. 9 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В частности, действующее законодательство устанавливает особенности предметной и территориальной подсудности рассмотрения вопросов о проведении ОРМ в отношении судей, что обусловлено наличием судейской неприкосновенности. При этом нормы, посвященные предметной и территориальной подсудности, сосредоточены в разных законодательных актах, что требует их системного применения в практической деятельности.

Предметная подсудность (уровень и состав суда, рассматривающего ходатайства) определена в ч. 7 ст. 16 Закона «О статусе судей в РФ»¹³ и обусловлена должностным положением судьи, в отношении которого планируется проведение ОРМ. Соответствующие материалы рассматриваются: а) в отношении судей районных судов и мировых судей — коллегией из трех судей суда субъекта РФ; б) судей всех иных судов — коллегией из трех судей Верховного Суда РФ. Анализируемая норма не содержит упоминаний о судьях апелляционных и кассационных судов, но это, несомненно, вызвано только тем, что законодатель не до конца системно разрешил вопросы, связанные с образованием данных судов, иными словами, просто не учел их создание при регламентации проведения ОРМ в отношении судей. Исходя из места этих судов в судебной системе РФ, их статуса относительно судов субъектов РФ разрешение на проведение ОРМ в отношении судей данных судов должно даваться Верховным Судом РФ, поскольку апелляционные и кассационные суды занимаются пересмотром решений судов субъектов РФ и в силу этого — вышеназванных судов по своему уровню.

В соответствии с ч. 7 ст. 16 Закона «О статусе судей в РФ» территориальная подсудность определяется федеральным уголовно-процессуальным законом и Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Такая формулировка, как бы объединяющая положения уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законов, отнюдь не свидетельствует о полном слиянии установленных ими правил. Она объясняется только тем, что в рассматриваемой норме закреплены и следственные действия, и ОРМ. Это не означает полного совпадения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных порядков и не предполагает полного распространения положений УПК РФ на рассмотрение ходатайств о проведении ОРМ. Иными словами, рассматриваемую норму необходимо трактовать следующим образом: для уголовно-процессуальных процедур применяются нормы УПК РФ, для оперативно-розыскных — положения Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Применение уголовно-процессуального закона при рассмотрении судом вопросов о разрешении проведения ОРМ допустимо только в нерегламентированной, пробельной части и исключительно по правилам аналогии, а не в качестве норм, прямо регулирующих указанные действия.

Территориальная подсудность рассмотрения материалов о проведении ОРМ в отношении судей особо регламентируется в ч. 1 ст. 9 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой сформулировано специальное правило, выходящее за пределы «обычной» альтернативы, закрепленной в указанной норме применительно ко всем иным субъектам. В отношении судей выделяются два альтернативных правила, причем по смыслу Закона они связаны исключительно с деятельностью коллегии из трех судей суда субъекта РФ. Первое правило (общее, ординарное) применяется, когда нет опасений рассекречивания планируемых и проводимых мероприятий. Материал рассматривается коллегией из трех судей суда субъекта РФ. Второе правило (специальное, экстраординарное) используется в ситуации, характеризующейся обоснованными опасениями возможности рассекречивания ОРМ¹⁴.

¹³ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017065> (дата обращения: 10.02.2025).

¹⁴ Соловьев А. Н. Судья как объект оперативно-розыскной деятельности по преступлениям коррупционной направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 134–135.

В таком случае оперативно-розыскной орган, минуя суд субъекта РФ, обращается непосредственно в Верховный Суд РФ с соответствующим материалом, причем не для рассмотрения этого материала по существу, а исключительно для определения Верховным Судом РФ территориальной подсудности. По результатам изучения представленных материалов Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель принимает решение о передаче этих материалов для рассмотрения в другой суд. При этом, с одной стороны, передача допускается только в суд, равнозначный по своему уровню тому, который изначально должен был рассматривать материал, если бы не было предусмотренных данной нормой исключительных обстоятельств. С другой стороны, необходимо, чтобы были устранены факторы, воспрепятствовавшие рассмотрению материала в том суде, где он подлежал рассмотрению. Важно, что решение руководителя Верховного Суда оформляется не письмом, а постановлением, что подчеркивает его правовую, а не организационную природу. Таким образом, Председателем Верховного Суда РФ или его заместителем изменяется только территория рассмотрения материала, однако обязательно сохраняется уровень суда. С одной стороны, этот уровень не может быть изменен путем поручения рассмотрения материала нижестоящему суду, с другой стороны, Верховный Суд РФ не должен рассматривать материал по существу.

Следующей формой судебного контроля выступает проверка законности ОРМ, начатых в безотлагательных случаях без судебного решения, и разрешение на их дальнейшее проведение дается тем же судом, к компетенции которого относилось бы рассмотрение материала при его подаче в обычном порядке, причем это правило касается как предметной, так и территориальной подсудности.

Такая форма судебного контроля, как рассмотрение вышестоящим судом ходатайства о проведении ОРМ после отказа нижестоящего суда, присуща только ОРД. С одной стороны, закон не предусматривает порядка обжа-

ния судебного отказа в проведении ОРМ. Рассмотрение вышестоящим судом соответствующих материалов — это не пересмотр решения нижестоящего суда, а новое рассмотрение данных материалов. Между тем эта процедура объективно носит черты пересмотра, поскольку вышестоящий суд неизбежно дает оценку не только представленному оперативными сотрудниками материалу, содержащему, помимо прочего, обоснование необходимости проведения ОРМ, но и решению нижестоящего суда, отклонившего постановление оперативно-розыскного органа. А. Ю. Шумилов называет рассматриваемую процедуру «разрешением споров между судьей и оперативно-розыскным органом»¹⁵. Полагаем, что здесь вышестоящий суд не столько разрешает спор, сколько на основании нового рассмотрения представленных материалов принимает решение по результатам собственной оценки необходимости и законности проведения ОРМ.

В научной литературе справедливо отмечается, что после отказа судом в проведении ОРМ недопустимо обращение в другой суд такого же уровня по правилам альтернативной подсудности¹⁶.

Возникает вопрос, какой суд является вышестоящим в рамках анализируемой процедуры. На момент принятия Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» система судов общей юрисдикции носила четырехзвенный характер, включая в себя: а) мировых судей; б) районные и гарнизонные военные суды; в) суды субъектов РФ и окружные (флотские) военные суды; г) Верховный Суд РФ. Впоследствии эта система была дополнена апелляционными и кассационными судами, по сути, заменившими суды субъектов РФ при пересмотре решений в апелляционном и кассационном порядке.

Но эти суды являются вышестоящими по отношению к судам субъектов РФ не вообще, а исключительно в рамках апелляционного и кассационного обжалования, которое указанным Законом в принципе не предусмотрено. Данная форма судебного контроля за проведением ОРМ вообще не предполагает какого-либо

¹⁵ См.: Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов. М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2006. С. 137.

¹⁶ См.: Абрамочкин В. В. Проверка судом законности и обоснованности проведения прослушивания телефонных переговоров, начатого в условиях, не терпящих отлагательств // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 31–32 ; Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.) / сост. К. Б. Калиновский. СПб. : Петрополис, 2012. С. 25–26.

участия апелляционных и кассационных судов. В целях применения ч. 7 ст. 9 Закона вышестоящими судами считаются: а) при первоначальном рассмотрении ходатайства районным судом — областной и равный ему суд; б) при рассмотрении материала судом субъекта РФ — Верховный Суд РФ.

Порядок рассмотрения материалов в рамках всех трех проанализированных форм судебного контроля одинаков. Материал лишь предъявляется судье, но его копии в суде не остаются. Кроме того, материал регистрируется не в секретариате суда, а исключительно у уполномоченного судьи. О. В. Химичева, критикуя такую практику, предлагает хранить в суде «представленные судье материалы и подлинник постановления судьи по правилам секретного делопроизводства»¹⁷. Вместе с тем пока такой порядок неприменим, поскольку действующее законодательство его не предусматривает.

Материалы рассматриваются судьей единолично, а при проведении ОРМ в отношении судьи — коллегией из трех судей, при этом все судьи в составе коллегии должны быть уполномочены на рассмотрение соответствующих материалов. Материал должен быть рассмотрен незамедлительно, то есть в течение рабочего дня, когда он поступил в суд, или, при невозможности, в течение следующего рабочего дня.

В отличие от судебных порядков в рамках уголовного судопроизводства¹⁸, материал рас-

сматривается без проведения судебного заседания, без участия прокурора, без ведения протокола и без фиксации позиции оперативного сотрудника, представившего материал¹⁹. Конституционный Суд РФ отметил, что «эта процедура не является ни судебным разбирательством, ни даже подготовительными действиями к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса; в процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо — не участник процесса и знать о нем не должно»²⁰.

Подсудность и порядок рассмотрения жалоб лица, в отношении которого проводились ОРМ, в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не регламентированы, что вызывает дискуссии в теории и существование различных подходов в правоприменительной практике. Несмотря на близость природы оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных правоотношений, в научной литературе справедливо обращается внимание на невозможность механического применения ст. 125 УПК РФ к обжалованию порядка проведения ОРМ²¹.

Необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда, согласно которым жалобы рассматриваются в порядке, установленном главой 22 КАС РФ²² (абз. 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

¹⁷ См.: Химичева О. В. Ограничение конституционных прав в ходе оперативно-розыскной деятельности: проблемы реализации судебных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 218.

¹⁸ См.: Вилкова Т. Ю. Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 24–25.

¹⁹ См.: Маслов В. В. Порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 125–126; Стельмах В. Ю., Титов П. М. Участники рассмотрения судом вопросов в рамках контроля за предварительным расследованием и оперативно-розыскной деятельностью // Администратор суда. 2023. № 3. С. 26–27.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П; определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2178-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Холодько Павла Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьями 9 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision569367.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

²¹ Камынин И. Рассмотрение дел в порядке гл. 25 ГПК РФ // Законность. 2009. № 5. С. 8–10; Левинова Т. А. Обжалование действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: проблемы правоприменения // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 60; Чуркин А. В. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 12. С. 37.

²² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990> (дата обращения: 10.02.2025).

28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»²³).

В то же время в абз. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»²⁴ указано, что жалобы на действия лиц, осуществляющих ОРД, произведенные в ходе процессуальной проверки сообщений о преступлениях либо в порядке исполнения поручения следователя, рассматриваются в порядке ст. 125 УПК РФ.

Соответственно, если ОРМ получили «процессуальное продолжение», то есть их результаты были представлены следователю в установленном порядке, и оценивались уже следователем, применяется порядок обжалования, установленный статьей 125 УПК РФ, в остальных случаях действует административно-правовой порядок обжалования.

В абзаце 1 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 указывается, что в порядке ст. 125 УПК РФ обжалуются те действия, которые произведены в связи с реализацией должностным лицом полномочий по осуществлению уголовного преследования. Ключевым фактором выступает определение того, можно ли относить сбор и документирование сведений в рамках ОРМ к уголовному преследованию. С одной стороны, если рассматривать уголовное преследование в узком смысле, то есть как привлечение в качестве обвиняемого или придание лицу статуса подозреваемого, то проведение ОРМ уголовным преследованием не является. С другой стороны, при рассмотрении уголовного преследования в широком смысле (как установление лиц, причастных к совершению преступления²⁵) проведение ОРМ вполне допустимо включать в качестве составной части в содержание уголовного преследования. Более того, необходимо констатировать, что если результаты ОРМ были

представлены органу предварительного расследования, то они объективно и неизбежно включаются в состав доказательств по уголовному делу, в связи с чем обжалование действий оперативных сотрудников в рамках проведения ОРМ гораздо целесообразнее осуществлять в порядке ст. 125 УПК РФ. В противном случае непосредственно при расследовании уголовного дела будут задействоваться не только уголовно-процессуальные, но и административные процедуры обжалования, что, безусловно, нарушит единство предварительного расследования, вызовет неоправданное проникновение других отраслевых норм в сугубо уголовно-процессуальные правоотношения.

Исходя из этого сложно согласиться с авторами, высказывающими мнение о невозможности обжалования действий оперативных сотрудников, если материалы ОРД были представлены следователю для приобщения к уголовному делу²⁶. Очевидно, что здесь нельзя задействовать административную процедуру подачи жалобы. Однако в подобной ситуации лицо, в отношении которого проводились ОРМ, получает право на обжалование соответствующих действий в порядке ст. 125 УПК РФ вне зависимости от наличия у него статуса участника уголовного судопроизводства.

Таким образом, в настоящее время допускается использование двух порядков обжалования действий оперативно-розыскных органов в рамках проведения ОРМ: а) административного, регламентированного КАС РФ; б) уголовно-процессуального, закрепленного статьей 125 УПК РФ. Это диктует необходимость разграничения данных процедур, поскольку они различаются по ряду существенных производимых в их рамках действий.

В частности, названные порядки предполагают различную предметную подсудность. Отличается уровень рассматривающего жалобу суда: при административном порядке рассмотрение жалобы производится судом субъекта РФ в силу отнесения материалов ОРД к сведениям, составляющим государственную

²³ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31334/> (дата обращения: 10.02.2025).

²⁴ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8099/> (дата обращения: 10.02.2025).

²⁵ См.: *Степьмах В. Ю.* Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-1. С. 168–170.

²⁶ См.: *Руднев А.* Защита конституционных прав граждан, затрагиваемых при оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2007. № 2 (868). С. 34.

тайну (п. 1 ч. 1 ст. 20 КАС РФ); при уголовно-процессуальном порядке жалоба рассматривается районным судом (ч. 1 ст. 125 УПК РФ).

Согласно ч. 1 и 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 при административном порядке территориальная подсудность рассмотрения жалоб является альтернативной (по усмотрению заявителя): а) либо по месту проведения ОРМ; б) либо по месту дислокации оперативно-розыскного органа; в) либо по месту жительства заявителя. Именно такой порядок территориальной подсудности в наибольшей степени соответствует интересам заявителя, избавляет его от организационных сложностей при подаче жалобы, делавших бы возможность обжалования декларативной.

В условиях уголовно-процессуального порядка обжалования территориальная подсудность также альтернативна: а) по месту совершения преступления; б) по месту расположения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело.

При рассмотрении жалобы по КАС РФ подавшее ее лицо приобретает статус административного истца и должно обосновывать доводы своей жалобы. Участие прокурора законом не предусмотрено.

Полагаем, что процедура рассмотрения жалоб даже согласно КАС РФ должна имплементировать некоторые положения ст. 125 УПК РФ, поскольку именно уголовно-процессуальные правоотношения наиболее близки к оперативно-розыскным, а КАС РФ не в полной мере учитывает специфику подобного обжалования и оставляет некоторые аспекты пробельными.

Необходимо особо подчеркнуть, что при рассмотрении жалобы не осуществляется проверка законности судебного решения, на основании которого проведено ОРМ, а лишь оценивается ход самого ОРМ. Иными словами, рассматривающий жалобу суд дает оценку действиям непосредственно оперативно-розыскного органа и не компетентен каким-либо образом оценивать решение суда, разрешившего проведение ОРМ.

Поскольку оценка дается уже совершенным действиям, фактор внезапности, имеющий место на момент принятия решения о проведении ОРМ, утрачивается, в силу чего лица, которых затрагивало мероприятие, должны получить возможность довести до суда свою точку зрения. Исходя из этого жалоба рассматривается с проведением судебного заседания (практически такого же, как и рассмотрение жалобы

на произведенные следственные действия) с участием лица, подавшего жалобу, представителя оперативно-розыскного органа, а также уполномоченного прокурора, осуществляющего надзор за органом, проводившим ОРМ.

Оперативно-розыскной орган по смыслу закона обязан представить суду документы, подтверждающие законность проведения им ОРМ. При этом объем и содержание этих материалов определяются по усмотрению сотрудников данного органа. Возможно представление не оригинальных документов, составленных при проведении ОРМ, а сводного документа (справки-меморандума, рапорта и т.п.). Вместе с тем необходимо учитывать, что если из сводного документа не усматривается, например, наличие оснований проведения ОРМ, то суд вправе и обязан признать факт нарушения прав лица, в отношении которого проводилось ОРМ. Хотя оперативно-розыскные мероприятия сами по себе не являются уголовно-процессуальными действиями, по своему содержанию они направлены на изобличение лица в совершении преступления, то есть имеют такое же назначение, как и уголовно-процессуальная деятельность. Соответственно, необходимо распространять на правоотношения, возникающие при проведении ОРМ, конституционные положения о презумпции невиновности, касающиеся проверяемого субъекта. С учетом изложенного оперативно-розыскной орган должен представить суду материалы в объеме, подтверждающем законность осуществления ОРД, поскольку в противном случае в соответствии с презумпцией невиновности действия государственного органа не могут считаться законными и обоснованными.

При рассмотрении жалобы судья не ограничивается изучением поступившего от оперативно-розыскного органа сведений, а вправе дополнительно истребовать оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю. При этом в ч. 5 ст. 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установлены исключения относительно сведений, которые не предоставляются в указанном порядке. Эти исключения касаются лиц, привлекаемых к участию в проведении ОРМ на негласной основе. По смыслу Закона суду не могут быть представлены персональные (анкетные) данные соответствующих лиц, а также, исходя из направленности ОРМ и особенностей полученной информации, сам факт привлечения

названных субъектов к проведению ОРМ. Эта норма сформулирована в виде запрета, то есть оперативно-розыскной орган не только вправе отказать по своему усмотрению в раскрытии соответствующих сведений, а в принципе не имеет полномочий предоставлять их суду.

В отличие от уголовно-процессуальных судебных производств, материалы не копируются и не концентрируются в суде, а лишь демонстрируются суду. Прежде всего это объясняется необходимостью соблюдения режима секретности, в гораздо большей степени присущего ОРД, нежели уголовному судопроизводству. По нашему мнению, существенных изменений такая конструкция претерпевать не должна. Несмотря на то что наличие уполномоченных судей призвано в большей степени обеспечить режим секретности в сравнении с тем, как если бы материалы рассматривались «обычными» судьями, оставлять в суде материалы ОРД нецелесообразно, поскольку доступ к ним могут получить не только судьи, но и работники ап-

парата суда, что повышает риск разглашения соответствующей информации.

Таким образом, в настоящее время собственная отраслевая нормативная регламентация осуществления судебного контроля за ОРД характеризуется крайней лаконичностью. Это состояние, бывшее объяснимым и терпимым на первых этапах после принятия Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», сейчас, по мере развития теоретических представлений о механизмах осуществления ОРМ и контроле за ними, а также после накопления значительного эмпирического опыта в данной сфере, выглядит анахронизмом, зачастую подвергаящим сомнению эффективность судебного контроля. Необходимо урегулировать эти вопросы непосредственно в указанном Законе. Обновленная и развернутая регламентация позволит обеспечить оптимальный баланс между внутренне присущими ОРД элементами секретности и интересами граждан, вовлекаемых в орбиту проведения ОРМ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамочкин В. В. Проверка судом законности и обоснованности проведения прослушивания телефонных переговоров, начатого в условиях, не терпящих отлагательств // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 29–32.

Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.) / сост. К. Б. Калиновский. СПб. : Петрополис, 2012. С. 7–69.

Вилкова Т. Ю. Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 24–25.

Вилкова Т. Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 44–47.

Головлев Ю. В., Клоков С. Н. Проблемы квалификации и документирования преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 8. С. 41–45.

Гуськова А. П., Муратова Н. Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства : монография. М. : Юрист, 2005. 176 с.

Камынин И. Рассмотрение дел в порядке гл. 25 ГПК РФ // Законность. 2009. № 5. С. 7–11.

Левинова Т. А. Обжалование действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: проблемы правоприменения // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 59–61.

Маслов В. В. Порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 122–130.

Мясоедова Р. В. Проблемные вопросы при проведении предварительного судебного контроля // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 82–88.

Николюк В. В. О судебном санкционировании оперативно-розыскных мероприятий // Российская юстиция. 2024. № 4. С. 10–18.

Николюк В. В. Уголовное правосудие в сфере оперативно-розыскной деятельности // Мировой судья. 2023. № 10. С. 15–21.

Руднев А. Защита конституционных прав граждан, затрагиваемых при оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2007. № 2 (868). С. 32–34.

Соловьев А. Н. Судья как объект оперативно-розыскной деятельности по преступлениям коррупционной направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 133–137.

Стельмах В. Ю. Некоторые актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 97–102.

Стельмах В. Ю. Подсудность при осуществлении судебного контроля в уголовном процессе // Уголовное право. 2023. № 8 (156). С. 66–79.

Стельмах В. Ю. Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-1. С. 168–170.

Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 522 с.

Стельмах В. Ю., Титов П. М. Участники рассмотрения судом вопросов в рамках контроля за предварительным расследованием и оперативно-розыскной деятельностью // Администратор суда. 2023. № 3. С. 24–28.

Химичева О. В. Ограничение конституционных прав в ходе оперативно-розыскной деятельности: проблемы реализации судебных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 216–220.

Чуркин А. В. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 12. С. 36–39.

Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов. М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2006. 368 с.

REFERENCES

Abramochkin VV. Verification by the court of the legality and validity of wiretapping, begun in conditions that are urgent. *Rossijskaja Justicia*. 2014;12:29-32. (In Russ.).

Churkin AV. Appeal against actions of operative and search authorities. *Zakonnost*. 2012;12:36-39. (In Russ.).

Golovlev YuV, Klovov SN. Issues of qualification and recording of corruption-related crimes. *The Russian Investigator*. 2018;8:41-45. (In Russ.).

Guskova AP, Muratova NG. *Judicial law: history and modernity of the judiciary in the field of criminal proceedings*. Moscow: Yurist Publ.; 2005. (In Russ.).

Kamynin I. Consideration of cases under Chapter 25 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. *Zakonnost*. 2009;5:7-11. (In Russ.).

Khimicheva OV. Juridical limitation of the constitutional rights of the personality while conducting the secret operations: problems of realization of judicial authority. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;5:216-220. (In Russ.).

Levinova TA. Appeal against actions and decisions of bodies carrying out operational-search activities: problems of law enforcement. *Rossijskaja Justicia*. 2011;6:59-61. (In Russ.).

Maslov VV. Procedure for judicial review of materials on restriction of constitutional rights and freedoms of citizens during operational-search activities. *Russian Juridical Journal*. 2011;2:122-130. (In Russ.).

Myasoedova RV. Problematic issues during the preliminary judicial control. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2023;2:82-88. (In Russ.).

Nikolyuk VV. Criminal justice in the sphere of criminal intelligence and surveillance operations. *The Magistrate*. 2023;10:15-21. (In Russ.).

Nikolyuk VV. On the judicial authorization of operational and search measures. *Rossijskaja Justicia*. 2024;4:10-18. (In Russ.).

Rudnev A. Protection of the constitutional rights of citizens affected by operational-search activities. *Zakonnost*. 2007;2(868):32-34. (In Russ.).

Shumilov AYU. A Course on the Basics of Operational-Search Activity. Moscow: Shumilova I.I. (Publ.), 2006. (In Russ.).

Solovjov AN. A Judge as an object of operational-search activities for corruption crimes. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2014;1(28):133-137. (In Russ.).

Stelmach VYu, Titov PM. Parties to judicial review of issues within the framework of control over pre-trial investigation and criminal intelligence and surveillance operations. *Court's Administrator*. 2023;3:24-28. (In Russ.).

Stelmach VYu. Jurisdiction in the exercise of judicial control in criminal procedure. *Criminal Law*. 2023;8(156):66-79. (In Russ.).

Stelmach VYu. Some of the current problems of the use of results of crime detection in criminal proceedings. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2016;1(38):97-102. (In Russ.).

Stelmach VYu. The concept and signs of criminal prosecution. In: *Actual problems of combating crimes and other offenses: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Barnaul, 2014)*. Part 1. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ.; 2014. (In Russ.).

Stelmach VYu. The system of means of evidence in the pre-trial stages of the criminal process: problems of theory, regulatory regulation and practice. Dr. Sci. (Law) Diss. Ekaterinburg. (In Russ.).

Vagin OA. Constitutional problems of operational-search activities. In: *Constitutional Law problems of operational-search activities: Proceedings of the All-Russian round table (3 November 2011)*. St. Petersburg: Petropolis Publ.; 2012. (In Russ.).

Vilkova TYu. Single-Judge Trials in Criminal Cases. *Rossijskaja Justicia*. 1997;11:24-25. (In Russ.).

Vilkova TYu. The secret of correspondence, telephone and other conversations, postal, telegraph and other messages in criminal proceedings: legal basics, maintenance, warranty. *Rossijskaja Justicia*. 2014;10:44-47. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Титов Павел Михайлович, кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

д. 66, Корепина ул., г. Екатеринбург 620057, Российская Федерация
titov1995@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel M. Titov, Cand. Sci. (Law), Head of the Department of Operational-Search Activities of the Internal Affairs Bodies, the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russian Federation
titov1995@ya.ru

Материал поступил в редакцию 12 февраля 2025 г.

Статья получена после рецензирования 12 апреля 2025 г.

Принята к печати 15 ноября 2025 г.

Received 12.02.2025.

Revised 12.04.2025.

Accepted 15.11.2025.